

После съезда с дороги, ведущей в школу, черный лимузин поддерживал скорость, делая высокоскоростные повороты и дрифты, прежде чем окончательно остановиться. Теперь он был припаркован на тихой и узкой дороге. Примерно в 100 метрах прямо над автомобилем пухлый и большой палец золотой шелкопряд, который внимательно следил за автомобилем, также перестал двигаться. Он выглядел слегка неудовлетворенным, так как бился крыльями в воздухе. Изнутри автомобиля был слышен четкий перевозданный голос молодой леди.

"Итак, Чжиао Фей, теперь ты все еще думаешь, что сможешь легко убить его?"

Цзяо Фей крепко держался за нож, как холодный пот стекал с его лба. На его лице было выражение недоверия. Качая головой, он признался: "Он слишком быстрый, намного быстрее меня!"

Как бы признавая его заявление, юная леди просто ответила: "По нашим последним сведениям, скорость и мощь Линь Юня достигли пика желтого цвета. Так что даже если вы двое пойдете за ним, это ничем не отличается от самоубийства".

Увидев своими глазами непреодолимые способности Лин Юня, Цзяо Фэй смог лишь признать правду. Неоднократно кивая головой, он ответил: "Да, я понимаю!"

Юная леди немного улыбнулась, прежде чем продолжить говорить.

"Я хочу, чтобы вы заставили скаутов в окрестностях высоты Циншуй пристально следить за Лин Юнь. Сегодня вечером, как только он появится, Сюань Цзю придумает, как заманить его в горы. Придя туда, мы с Сюань Цзю сделаем это место его смертным ложе!"

Говорила молодая женщина-киллер - Сюань Ци. В Организации Ассасинов их считали чернокожими киллерами. Их рейтинг в организации был намного выше, чем у обычных желто-красных киллеров, таких как Цзяо Фэй. Поэтому Цзяо Фей мог только послушно подчиняться всем своим приказам.

Видя, что черная машина остановилась на некоторое время, милый золотистый шелкопряд, жужжащий сверху, скучал. Он опустился к крыше машины. Повернув пухлый кузов и голову, он протянул золотую нить к крыше автомобиля. Нить прилипла к крыше автомобиля. После этого шелкопряд улетел вдаль. Если бы черный автомобиль держал Небесных киллеров, они могли бы обнаружить присутствие мистического золотого шелкопряда. К сожалению, Сюань Ци даже не был на пике Чёрного Ранга. Естественно, оба киллера не заметили, что их машина была отмечена золотым шелкопрядом.

Вернувшись в высоту Циншуй. Вдоль коридора, Мяо Сяомяо была одета в сексуальную черную кожаную куртку и юбку, когда она смотрела вдаль. Она не была затронута различными взглядами, проецируемыми на нее, когда она была глубоко в мыслях. Она была шокирована, узнав, что Лин Юнь на самом деле обладает такими высокими способностями. Но почему эти люди пытались его убить?

"Хм! Мне плевать, если Лин Юн умрёт, но так как у этих людей хватает смелости попытаться убить мою сестру вместе с ним, я заставлю их пожалеть об этом!" Взгляд Мяо Сяомяо превратился в ледяной холод, как ее податливые губы свернулись в злую улыбку.

...

В молочном чайном кафе, на втором этаже. В месте рядом с окном.

Место было уединенным и вмещало только двух человек. Место было отделено от других столов, а различные цветные украшения, выложенные на стенах и в зоне, придавали месту романтическую атмосферу. Действительно, это было подходящее место для семейных пар.

Сюзэ Майнинг заказала молочный коктейль из манго. Еще даже не начав исповедоваться, все ее лицо уже было красного цвета. Её лицо действительно было воплощением застенчивости. Белые зубы нежно укусили ее за губы, когда ее рука неоднократно перемешивала стакан молочного коктейля с соломинкой. Казалось, что она потеряла дар речи.

Что же касается Лин Юн, то он спокойно сидел напротив нее и просто заказал стакан воды. Видя, как обычно смелая Сюзэ Майнинг стесняется, Линь Юнь не могла не радоваться. На самом деле, он изо всех сил старался не смеяться.

Глупая девочка, я не знал, что ты можешь быть такой застенчивой. Даже Чжуан Мэйфэн и Яо Ру не могут сравниться! Даже Цао Шаньшань и Чжан Лин не такие застенчивые и милые! Хаха! Линь Юнь думал сам о себе. В этот момент, если бы он всё ещё не понимал её намерений, ему было бы стыдно за себя.

"Малышка Нин, ты что-то хочешь мне сказать?" Лин Юн решил прощупать с лучезарной улыбкой.

Невероятно покрасневшее лицо Сюзэ Майнинг стало ещё краснее, когда она заикалась: "Линг Юн... Ты будешь моим парнем...?"

Чувствуя невежество, Синь Юнь подсказал: "Маленькая Нин, разве ты не говорила, что Ли Циньчжуань перестал тебя беспокоить? Тогда разве моя роль не окончена? Какой смысл продолжать этот спектакль?"

Видя, как Лин Юнь, казалось, думала, что все, что им пришлось пережить, было частью ее поступка, Сюзэ Майнинг начала чувствовать себя еще более взволнованной. Забыв о своей застенчивости, она воскликнула: "Это не акт...!".

В ответ Линь Юнь продолжил свое выступление, глядя на нее с озадаченным выражением, как он спросил: "Если это не акт, что вы имеете в виду?".

Сюзэ Майнинг становилась все более паникерской. Она избегала взгляда Лин Юн, когда опускала голову и бормотала: "Мы даже целовались, как это может быть актом...". Это был первый раз, когда Ксю Майнинг вела себя так застенчиво и застенчиво. После паузы она, наконец, взяла себя в руки. Скривив зубами, она выдохнула грудь, прежде чем посмотреть прямо в глаза Лин Юну.

"Линг Юн, я хотела сказать, что хочу, чтобы ты был моим настоящим парнем, а не для спектакля или чего-то в этом роде..."

После этого, когда она снова опустила голову, ее лицо покраснело, как спелый помидор.

Снова Лин Юнь удивилась, увидев, что Сюзэ Майнинг ведет себя так застенчиво. В конце концов, ей даже хватило мужества поцеловать его на глазах у тысяч людей. Одна только мысль об этом заставила его снова улыбнуться, когда он спросил: "Я? Твой парень? Почему?"

Сью Майнинг была ошеломлена на мгновение его вопросом. Затем она подняла голову и уставилась на Лин Юня, прежде чем кокетливо ответить: "Что ты имеешь в виду под "почему"? Потому что ты мне нравишься, вот почему! Глупый!"

Именно в этот момент выражение Лин Юн стало серьезным, когда он сурово ответил: "Нет. По крайней мере, не сейчас".

Услышав его отказ, Сюзэ Майнинг тут же спросила: "Но почему бы и нет?!"

Лин Юнь улыбнулся, прежде чем повернуть голову к дороге, где машина чуть не сбила их с ног.

"Маленький Нин, послушай, мы были в такой опасности совсем недавно". Как только я решу все эти опасные вопросы, мы сможем провести столько времени, сколько захотим, обсуждая наши чувства друг к другу. Ты не против?"

По правде говоря, чувства, которые Лин Юнь испытывал к ней, полностью отличались от тех, которые он испытывал к другим девушкам. Для него не было преувеличением сказать, что рядом с сестрой, Сюзэ Майнинг была той, с кем он чувствовал себя ближе всего. Несмотря на то, что прошло всего несколько дней с тех пор, как они познакомились, Сюзэ Майнинг прошла с ним через многое. Она даже бегала вместе с ним во время его бега по треку с мешком с песком. Она даже ободрила его, когда бегала с ним.

Несмотря на то, что эта избалованная юная леди была упрямой, она была страстной, как огонь. Не говоря уже о том, что она была добрая, сильная и придерживалась собственных убеждений. Что ей нравилось, что ей нравилось и что ей не нравилось, что бы ни говорили другие, она не качалась. Она была открытым человеком, который не скрывал своих чувств. Ее сердце было ясным и прозрачным. Короче говоря, она была красивым человеком как внутри, так и снаружи.

Тогда он был толстым, как свинья, одетый в эту отстойную и старомодную школьную форму, бегал по дорожке, как полумертвая собака. Напротив, она ничем не отличалась от принцессы. Одетые в фирменную одежду и едущие на фирменной машине, они были как масло и вода. В обычных обстоятельствах они никогда не смешивались. Однако, благодаря ее теплоте и доброте, судьба переплела их совместную жизнь. Таким образом, это бесценное сердце ее и ее чистые неизменные чувства к нему было то, чем не обладала ни одна другая девушка.

Она не заботилась о деньгах, статусе, репутации или внешности и просто следовала за своим сердцем. Как он мог не любить такую замечательную девушку? Кого волнует, если он не знал, что значит роза? Что было важно было его чувства к ней!

Как и ожидалось, услышав ответ Лин Юнь, глаза Сюэ Майнина расширились. Можно было видеть решимость и решительность её глаз. Недовольная тем, что сказала Лин Юнь, она ответила без колебаний.

"Мне все равно! Ну и что с того, что есть опасность? Если есть опасность, мы можем столкнуться с ней вместе. Более того, я могу рассказать дедушке об этом инциденте. Я уверена, что он может нанять много квалифицированных телохранителей, чтобы защитить нас!"

Лин Юнь нежно улыбнулся ей, когда протянул обе руки и нежно держал пару нежных рук Сюэ Майнина.

"Расслабься, мы просто разговариваем по душам". А теперь сядь, а то я не смогу увидеть твоё прекрасное лицо, глупышка. Разве мы не говорили о наших чувствах друг к другу?"

Как и ожидалось, Сюэ Майнинг была нежна к нежному подходу Линг Юн. Видя, как Линг Юн держит ее за руки и слышит эти сладкие слова из его рта, сердце пропускает ритм. Ее сердце трепетало, и если бы не узкое пространство, в котором они находились, она бы мгновенно прыгнула прямо в его объятия. Кокеттичная Сюэ Майнинг затем села, как скромная девушка, прежде чем спросить Лин Юнь: "Лин Юнь, тебе не нравится моя упрямая личность? Я знаю, что всем парням нравятся нежные и послушные девушки. I... Я медленно меняюсь..."

Лицо Сюэ Майнинг теперь было похоже на спелое яблоко, позволяя Лин Юн держать ее за руку, как она говорила нежно, как никогда раньше. Лин Юн в ответ поднял руку и игриво тыкал ей в нос.

"Что ты можешь изменить?! Твое упрямство делает тебя Малышкой Нин. К тому же, ты не такая уж и неразумная. Тебе не нужно меняться. Если ты изменишься, ты больше не будешь Маленьким Нингом!"

Глаза Сюэ Майнинг засияли в тот момент, когда она это услышала, и почти сразу же спросила: "Означает ли это, что ты узнаешь меня как свою девушку?"

Лин Юн снова покачал головой.

Сью Майнинг была на грани слез. Она проткнула ногу и воскликнула: "Тогда скажи мне причину!"

Лин Юн немного улыбнулась, прежде чем ответить.

"Это потому, что в этом году ты учишься в 11 классе, и твой приоритет - получать больше знаний. Вот почему ты не можешь позволить себе отвлекаться сейчас. Вот что я тебе скажу, как только ты закончишь школу, ты станешь потрясающей красавицей, а потом сможешь стать моей девушкой, как тебе это?" Для Лин Юн было редкостью заботиться о других. Оставляя в стороне Нин Линью, Сюз Майнинг может быть первым человеком, о котором он так заботился.

Сюз Майнинг была тронута словами Лин Юня. Быстроумная девушка сразу поняла, какие намерения стоят за словами Линг Юн. Однако в мгновение ока она снова была угрюмой.

"Но... но сейчас в тебя так много влюблённых девушек". В моём классе почти половина девушек любят тебя... Плюс, в наше время так много великих красавиц ищут тебя..."

Даже у Лин Юн была головная боль. В конце концов, он понял, почему Тан Мэн был так напуган, что не осмелился сделать ставку. Казалось, что его беспокойство не было необоснованным. Если бы он безрассудно открыл ставку, то, возможно, потерял бы все свои с трудом заработанные сбережения!

Таким образом, Линь Юнь сжал честные и нежные руки Сюз Мэйнин, прежде чем наконец-то заговорить.

"Хорошо, я обещаю тебе, что позволю тебе быть только моей девушкой". Ты не против? Единственное условие - ты должна сначала закончить школу, хорошо?"

Услышав это, Сью Майнинг наконец-то улыбнулась. Это красивое, но в то же время классное ее лицо вернуло свою первоначальную привлекательность, когда она кокетливо ответила: "Хорошо, но..."

"Но что?"

"Но перед тем, как я закончу школу, ты должен обнять меня, поцеловать, полюбить, позаботиться обо мне, и отпраздновать мой день рождения со мной, эм... Ты должен отправить меня домой, когда пойдет дождь, и..."

Исполнив свое желание, эта избалованная юная леди медленно вернулась к своей избалованной и упрямой натуре. Думать только, что она перечислила бы столько условий!

Бедный Лин Юн. Если бы он согласился на все эти просьбы, он мог бы просто объявить себя её парнем!

<http://tl.rulate.ru/book/7419/1020158>